Н.А. Васильева,
профессор кафедры мировой политики
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор философских наук

М.Л. Лагутина,
старший преподаватель кафедры мировой политики
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат политических наук

К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект

Скоро перед постсоветским пространством могут открыться новые интеграционные перспективы, связанные с началом работы Евразийского союза. «Движение вперед интенсивное, рассчитываем, что в следующем году подпишем декларацию Евразийского союза, который может и должен начать свою деятельность в 2013 году», – заявил премьер-министр России Владимир Путин, выступая в июле нынешнего года на конференции «От Таможенного союза к Единому экономическому пространству: интересы бизнеса». По мнению премьера, создание Единого экономического пространства на базе существующего Таможенного союза – это следующий шаг, который позволяет осуществлять по всей его территории не только свободное движение товаров, но и капиталов. «Есть еще более глубокий уровень интеграции – Евразийский союз. Это элемент, к которому мы должны стремиться, – подчеркнул В.В.Путин. – И у нас есть все основания полагать, что мы сделаем этот третий шаг в 2013 году». [1]

В связи с планами руководства Белоруссии, Казахстана и России по созданию Евразийского союза актуализируется проблема теоретического осмысления интеграционных перспектив региона постсоветского/евразийского пространства, а также концептуальных разработок механизмов интеграции в рамках модели Евразийского союза. В этой связи важно отметить, что в данной статье авторы будут использовать дихотомию понятий «постсоветское/

[1] Путин: Евразийский союз заработает в 2013 году 12.07.2011. – http://www.vesti.ru/doc.html?id=506530&cid=7

неоевразийское пространство», тем самым подчеркивая эволюционную преемственность пространственно-временных форм евразийского будущего (определяемого через категорию «неоевразийское пространство») от советского прошлого (определяемого через категорию «постсоветское пространство»).

Именно поэтому постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную исследовательскую площадку, поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны – это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки. Несмотря на большой исследовательский интерес (в рамках теоретических изысканий по географии, истории, политологии, теории международных отношений) к анализу интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отсутствуют его фундаментальные теоретические проработки в современном постмодернистском звучании. В основном анализируется понятие «постсоветское пространство», причем сугубо в историко-практической плоскости, где акценты делаются на анализе советского прошлого и его наследия[2]. Чаще всего в политологической литературе рассматриваемое пространство именуется постсоветским, постколониальным, постимперским...;[3] кроме того, можно встретить его определения как евро-азиатское, евразийское, континентальное; а также – мультицивилизационное, межконфессиональное, полиэтническое. Глобализационный фактор способствовал появлению таких характеристик исследуемого пространства, как моноцентричного, полицентричного, сетевого[4]; интеграционно-дезинтеграционного[5]; транснаднационального, глобально-регионального и т.д. Поэтому важно дать обобщенное понятийное определение этой структурной части мировой политико-экономической и социальной карты, которая динамично преобразуется после всемирно-исторических событий XX века.

Постмодернистские реалии накладывают существенный отпечаток на формирование новых основ «постсоветского пространства» XXI века, которое более не укладывается в исторические рамки советского прошлого и приобретает под воздействием глобальных транснациональных процессов новые пространственно-временные очертания – неоевразийского пространства. В этих условиях постсоветское пространство получает форму Глобального региона, а интеграция выступает уже не внутренним механизмом взаимодействия бывших советских республик, а инструментом конструирования качественно нового пространства, в котором, с одной стороны, соединяются и разъединяются постсоветские государства, а с другой стороны появляются новые участники глобальной неоевразийской регионализации. В связи с этим необходимо теоретически обосновать постмодернистские интеграционные составляющие того нового, что может предопределить устойчивое развитие постсоветского/неоевразийского пространства как одного из центров мировой политики и экономики XXI века.

Мир вступил в новую фазу своего развития – фазу, когда основными субъектами мировой экономики становятся Глобальные регионы. Как справедливо заме-

[2] См. например: Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб.: Алетейя, 2008; Алчинов В.М. СНГ – Россия –Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. – М.: Восток-Запад, 2008 и др.

[3] См. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета, 7 февраля 1992 г. – http://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm; Гагатова Л.С. Империи: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М.: АИРО – XX, 1996; Бутаков Я. Загадка постимперского пространства. Может ли возникнуть новый геополитический центр в пределах бывшего СССР? – http://www.win.ru/school/6235.phtml

[4] См.: Винокуров Е. Евразийская интеграция. – http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm

[5] См. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств. – СПб., 2006.

чает Н.Косолапов, в современных условиях «суть глобализационной реструктуризации международных отношений и мирового развития заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в предстоящие десятилетия: глобальной как по территориальному охвату, так и по организации в рамках этой архитектуры всех ранее возникших и оформившихся основных пространств». [6] Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной, где видится только два пути развития нынешней ситуации на постсоветском/неоевразийском пространстве: или здесь будет сформирован полноценный Глобальный регион, или пространство будет «растащено» по другим Глобальным регионам. Поэтому крайне важно теоретически осмыслить диалектические взаимосвязи центростремительных и центробежных тенденций и на основе этого анализа сформулировать стратегические задачи управления в рамках интеграционных образований на постсоветском пространстве. Именно в этом контексте особую важность приобретает возможность воплощения в жизнь теоретической модели Евразийского союза как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и дающей возможность гибкого транснационального взаимодействия. Фактически идея Евразийского союза остается единственной теоретически обоснованной (прежде всего в трудах российских и казахских исследователей) концепцией, идеологически обосновывающей перспективы интеграции в рамках Глобального неоевразийского региона.

Когда мы рассуждаем о неоевразийском пространстве в рамках глобальной регионализации, то нельзя не упомянуть теоретические предпосылки данных концептуальных разработок. Так, еще в период перестройки академик А.Сахаров выступил с предложением преобразовать СССР в Соединенные Штаты Евразии по примеру Соединенных Штатов Америки, положив в основу преобразований подготовленный им проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» (1989). Однако наиболее развернутую концептуальную идею евразийской интеграционной модели уже постсоветского пространства предложил Президент Казахстана Н.А.Назарбаев, что нашло отражение в проекте «Евразийского Союза»[7].

Современные трактовки форм объединения под флагом евразийской идеи достаточно разнообразны и отражают практически весь спектр политических взглядов общественных деятелей и ученых, как России, так и бывших советских республик. Если попытаться свести все это многообразие концептуальных подходов в определенную систему, то можно выделить следующие стратегии неоевразийской интеграции: планетарная стратегия, региональная стратегия и субрегиональная стратегия.

1. Планетарная стратегия неоевразийской интеграции наиболее четко прописана в работах А.Дугина, который рассматривает евразийство в условиях глобализации, как антипод однополярного глобализма (атлантизм). «Евразийство не просто отрицает однополярную глобализацию, оно выдвигает конкурентный и не менее обоснованный проект многополярной глобализации или альтерглобализации».[8] По мнению сторонников данной стратегии, теория неоевразийства признает объективность глобализации и, соответственно, конец эпохи «национальных государств»: не однополярный мир с единым мировым правительством, а многополярная глобализация, что предполагает условное деление планеты на четыре вертикальных пояса – «меридиональные зоны»[9], простирающиеся с Севера на Юг (атлантическая меридиональная зона, меридиональная зона Евро-

[6] Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. – 2005. № 6 – С. 10.

[7] Назарбаев Н.А. Евразийский союз: Идеи, практика, перспективы (1994–1997). – 1997. 480 с.

[8] Дугин А. Евразийская идея в качественном пространстве. – http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=print&sid=1904

[9] Там же.

африки, российско-среднеазиатская меридиональная зона, тихоокеанская меридиональная зона).[10] Таким образом, в этом контексте неоевразийства концептуально обосновывается идея интеграции как единство в многообразии в противовес вестернизационной, атлантической (унификаторской) интеграционной системе.

2. Региональная стратегия неоевразийской интеграции основывается на геополитических характеристиках евразийского континента, который представляет собой нерасторжимый конгломерат народов и культур, тесно переплетенных между собой. В данном контексте идея «евразийства» отождествляется с идеей «континентализма». В этой связи важно вспомнить европейские политические проекты континентальной интеграции (например, идеи Президента Франции Ш. де Голля), где границы объединения идут от Атлантики до Урала и далее до Владивостока. Иными словами, интеграционным проектом охватываются сразу две части Евразии: Большое пространство Европы и Большое пространство России. При этом нельзя забывать, что эти два Больших пространства неотделимы (как в географическом, так и в этнокультурном плане) от Большого пространства Азии (тюркский, монгольский мир), а также от кавказских народов и турков, что в целом и представляет собой континентальный евразийский проект интеграционного соединения отдельных частей в единое целое, как единство множественностей.[11] Теоретическим осмыслением возможности интеграции евразийского «суперконтинента» занимается казахский исследователь Е.Винокуров, который считает, что наличие ряда центров силы – ЕС, Китая, Индии, России, как центра притяжения постсоветского пространства, и Турции, как нарождающегося лидера исламской Западной Азии, – делает маловероятным возникновение одной континентальной интеграционной организации наднационального характера. «Более вероятна сетевая структура интеграции, “миска спагетти” различного рода многосторонних соглашений, направленных на решение отдельных задач. Ключевую роль сыграют корпоративные и неформальные связи. Если использовать терминологию О.Тоффлера, то евразийская интеграция может быть уподоблена “третьей волне” интеграционных взаимодействий, где важнейшей чертой будет ее нелинейный, гибкий характер, что обусловит ее постоянно изменяющуюся структуру. Гибкость и изменчивость могут стать ее силой».[12]

3. **Субрегиональная стратегия,** как открытый регионализм, лежит в основе теоретических разработок концепции Евразийского союза как особой мировоззренческой модели, основанной на принципах демократического уважения прав народов (учет культурных, языковых и этнических особенностей всех участников интеграции). Одним из главных идеологов данной стратегии интеграции является Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, который в своей книге «На пороге XXI века» писал: «…По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган “цивилизованного развода” государств–участников. Все попытки направить процесс в иное, интегративное направление не дали результатов<…>Между тем политическая динамика стала принимать характер разрушения не только ожившиx и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимополезных связей<…>СНГ и его органы, которые сложились к 1994 году, явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать интеграционный потенциал».[13] В этой связи Н.А.Назарбаев в январе 1994 года пред-

[10] Там же.

[11] Дугин А. Евразийская стратегия Турции. – http://geopolitica.ru/Articles/215/

[12] Винокуров Е. Евразийская интеграция. – http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm

[13] Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – А., 1996. – С. 102–103.

ложил концепцию нового интеграционного объединения (Евразийский союз), где впервые вводились такие понятия, как «разноскоростное и многовекторное интегрирование» экономик стран СНГ. Проект «Евразийский союз» предполагал укрепление не только экономических и финансовых структур объединения стран СНГ, но и развитие политической интеграции.[14] Однако долгое время в теоретическом осмыслении интеграционных форм субрегионального сотрудничества на постсоветском пространстве господствовала негативная трактовка любых проектов поддержки центростремительных тенденций на этом пространстве. Так, например, Ж.Тощенко отмечает, что причины этого политологического нигилизма были обусловлены тем, что идея Евразийского союза не была концептуально проработана и содержала лишь отдельные положения, касающиеся «особого сплава европейской и азиатской цивилизации, близости и духовной общности многих народов бывшего СССР, специфики исторических судеб и т.п.»[15].

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия. Примерно эти же факторы актуализируют эту идею и в начале второго дестятилетия XXI века. Сторонники идеи Евразийского союза (например, А.Шалтыков и др.) справедливо рассматривали в качестве практического воплощения данной концепции созданный в 2010 году Таможенный союз. В результате в июле 2011 года перед Таможенным союзом Белоруссии, Казахастана и России поставлена задача реорганизации постсоветского/евразийского пространства в неоевразийское объединение: «Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства в перспективе открывает путь к формированию Евразийского экономического союза».[16]

Идеи неоевразийства можно рассматривать в качестве геополитической основы и теоретического обоснования Евразийского союза, как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и соседние регионы. По сути, как раз обосновывается идея о том, что Евразия – это Глобальный регион, «представляющий собой органичное целое, благодаря близкой ментальности, общей и многовековой истории, общему языку межнационального общения, множеству хозяйственных связей и схожему технологическому уровню развития стран постсоветского пространства».[17] Но продвижение в практическую плоскость идеи евразийской интеграции должно иметь и новые объективные предпосылки, которые определяются современными экономическими, политическими, этнокультурными процессами на постсоветском пространстве. «И если еще в середине 90-х годов многими руководителями стран Содружества Независимых Государств и общественным мнением идея Евразийского союза воспринималась, в лучшем случае, как весьма отдалённая перспектива, то сейчас эта идея начинает приобретать видимые контуры в практике сотрудничества постсоветских государств».[18] Заявив о желании создать в 2013 году Евразийский союз, Беларусь, Казахстан и Россия выступили с предложением разработки механиз-

[14] Назарбаев Н.А. О формировании Евразийского Союза государств. – Астана, 1994.

[15] Тощенко Ж. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция . Этносоциологические очерки. – М., 1997. – С.53.

[16] Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011. – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

[17] Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения». Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии», 2005.

[18] Кулагин С.В. Эволюция концепции евразийства и перспективы ее реализации в международном сотрудничестве на постсоветском пространстве. – http://www.hotdevil.ru/autoref/kulaginSV.html

мов сотрудничества с Евросоюзом и другими странами.[19] Так, известно, что, с одной стороны, о своей заинтересованности в присоединении к Таможенному союзу уже заявили Киргизия и Таджикистан[20], с другой же – «идут консультации о зоне свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, а в перспективе планируем начать переговоры о формировании зоны свободной торговли с объединенной Европой, с ЕС».[21] Безусловно, данные шаги требуют определенных теоретических разработок. По мнению авторов данной статьи, в этой связи представляется интересным рассмотреть концепции «европейского соседства»[22] и «открытого регионализма», как возможных вариантов теоретического осмысления трансформационных процессов на постсоветском пространстве в контексте создания Евразийского союза.

Важными чертами будущего Евразийского союза представляются следующие интегративные характеристики, которые можно взять от указанных выше концепций:

- принцип «глобальности» – как одного из будущих центров мировой политики и экономики;

- принцип «единство в многообразии» – как основа межцивилизационного диалога на евразийском континенте;

- принцип «разноскоростной и разноуровневой интеграции» – как инструмент многоканального взаимодействия участников неоевразийской интеграции («открытый регионализм»);

- активное взаимодействие с соседями Евразийского союза как механизм модернизации Большого неоевразийского пространства («евразийское соседство»).

Важно подчеркнуть, что необходимо отказаться от полного копирования интеграционных моделей европейского (ЕС) и азиатского (АТЭС) типа, что в прошлом нередко приводило к провалу интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В этой связи нужно с большой осторожностью использовать концептуальную модель «Расширенная Европа – страны соседи», так как она фактически означает постепенную адаптацию «новых соседей» к европейским нормам и стандартам (фактически вестернизацию). Такой подход с учетом особенностей евразийского пространства (полиэтничность и полицивилизационность) не приемлем для концепции Евразийского союза. Более того, принцип унификации (который будет коррелироваться с советским тоталитарным прошлым), заложенный в концепции европейского соседства, может негативно сказаться на будущем Евразийского союза. В свою очередь, концепция «открытого регионализма» также не может быть полностью заимствована при конструировании Евразийского союза. В частности, это объясняется тем, что в рамках АТЭС интеграционные инициативы идут, главным образом, «снизу» (на уровне микроэкономических интеракций), тогда как создание Евразийского союза инициируется «сверху».

В результате теоретического осмысления вопроса о создании Евразийского союза авторы пришли к выводу о необходимости разработать теоретико-методологическую базу для исследования новых форм реструктуризации постсоветского пространства. Именно поэтому авторы данной статьи предлагают отказаться от уводящих в прошлое внимание исследователей категорий «постсоветское», «постимперское» и даже «евразийское» про-

[19] Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011 – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

[20] Чаусовский Ю. Россия агитирует за создание Евразийского союза http://inotv.rt.com/2011-07-15/Integraciya-s-podtekstom-

[21] Феляхов Р. Таможенный союз станет евразийским. Владимир Путин предлагает создать Евразийский союз 12.07.2011 – http://www.gazeta.ru/business/2011/07/12/kz_3693185.shtml

[22] Концепция «европейское соседство» разработана экспертами Европейского союза в 2003-2004 гг. См.: Работаем сообща. Европейская политика соседства. Доклад Европейской Комиссии, 2006. – http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/information/enp_brochure_ru.pdf

странство и обратиться к разработке неологизмов, адекватно отражающих специфику современного и будущего интеграционного пространства. Идея Евразийского союза дает возможность выйти за рамки «постсоветскости» как континентальной региональности и структурировать «неоевразийство» как глобальную региональность. В этой связи крайне важно подчеркнуть, что для практической реализации этого проекта и становления союза как одного из будущих центров мировой политики и экономики XXI века необходимо учитывать межцивилизационный характер неоевразийского пространства (через реализацию принципа «разноскоростной и разноуровневой интеграции» и «евразийского соседства»), но при этом отказаться от слепого копирования интеграционных моделей европейского (ЕС) и азиатского (АТЭС) типа.

Ключевые слова: Евразийский союз; неоевразийство; постсоветское пространство; открытый регионализм; политика европейского соседства; Глобальный регион.

Keywords: Eurasian Union; neo-Eurasian space; post-soviet space; open regionalism; policy of European neighborhood; Global region.

Постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную исследовательскую площадку, поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны – это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки.